

**ИНТЕГРАЦИЯ VS РЕПАТРИАЦИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ РОССИИ**

Под ред. академика Г.А. Погосяна / Ереван: Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 2022. 196 с.

© 2023 г. С. В. Рязанцев^{а,*}

^аИнститут демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

*E-mail: riazan@fnisc.ru

Поступила в редакцию 25.11.2022 г.

После доработки 30.11.2022 г.

Принята к публикации 10.12.2022 г.

Ключевые слова: армянская диаспора России, миграции, репатриационный потенциал, национальная безопасность, интеграционные процессы.

DOI: 10.31857/S0869587323020081, EDN: FCVEAW

В силу усиления миграционных процессов во всём мире и, в частности, на постсоветском пространстве в последние годы заметно вырос интерес к проблеме этнических диаспор. В научной литературе этой теме, включая её методологический аспект, уделяется особое внимание, как и вопросу влияния диаспор на социально-экономическую жизнь принимающих стран, на обеспечение их национальной безопасности. Однако ощущается недостаток прикладных исследований, которые позволяли бы предметно говорить о тенденциях в этой области.

Одним из успешных примеров подобного рода стало крупное исследование “Социально-экономический потенциал армянской диаспоры в контексте интеграционных процессов в ЕАЭС”, проведённое в 2021–2022 гг. Именно его результаты легли в основу коллективной монографии “Интеграция vs репатриация: социально-экономический потенциал армянской диаспоры России”, в которой обобщены данные социологических опросов в России и Армении в рамках совместного научного проекта. В Российской Федерации опросы осуществлялись учёными Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, в Армении – Института философии, социологии и права Национальной академии наук Республики Армения. Это позволило обеспечить высокий методологический уровень исследования, интерпретации его результатов и их теоретического обобщения.

В представленном в книге кратком историческом обзоре упоминается, что “на протяжении истории было несколько волн массового переселения армян с мест их привычного проживания... Наиболее значительное... произошло в результате геноцида армян в Османской Турции... в 1915 году. Именно это массовое истребление армян и последовавшие массовые переселения сформировали основной состав того, что получило название армянской диаспоры. Сотни тысяч спасшихся и уцелевших от геноцида армян нашли убежище в различных странах мира, создав так называемую классическую диаспору” (с. 27).

Следует иметь в виду, что миграция населения из Армении существенно усилилась в постсоветский период. Так, с 1997 по 2006 г. Армению покинули более одного млн человек, среди которых преобладали трудовые мигранты, причём 80% из них отправились в Россию. По данным российской переписи населения 2010 г., численность армян в стране составляла 1 182 388 человек. По данным “Союза армян России”, в настоящее время в России проживает примерно 2.5 млн армян, в то время как в Армении – 2.9 млн. Всего же в мире, по разным оценкам, насчитывается 8–10 млн армян. Крупные армянские сообщества сформировались в США (1.6 млн человек) и в Европе (в одной только Франции 650 тыс.). Сейчас армяне живут в 102 странах (с. 28).

Как показало исследование, основная причина миграции в Россию – отсутствие работы на родине (45.8% опрошенных). Среди других причин самые распространённые – вступление в брак (9.4%), поиск более благополучной жизни (8.4%), воссоединение семьи (4.8%).

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич – член-корреспондент РАН, директор ИДИ ФНИСЦ РАН.

Социологические опросы мигрантов и экспертов в области миграции были посвящены изучению социально-экономического потенциала армянской диаспоры России с акцентом на её *репатриационный потенциал* в обозримом будущем. Основная цель здесь — выявить, насколько возможно возвращение армянских мигрантов на родину, в какие сроки этого следует ожидать, каковы необходимые условия репатриации. В рамках совместного исследовательского проекта была разработана теоретическая модель эмпирического изучения армянской диаспоры, её влияния на социально-экономические процессы, как в принимающей стране, так и в стране исхода. Под *диаспорой* авторы проекта понимают любое живущее в инородном окружении этническое или конфессиональное меньшинство, объединённое общим самосознанием, которое выражается в чувстве групповой солидарности (с. 20). Непосредственно армянская диаспора России определяется как специфическое социально-культурное образование, темпорально и территориально ограниченное проживанием в России, разделённое по степени социальной сплочённости на дисперсные группы (с. 74).

В книге сделан шаг в концептуальном определении ключевого понятия “*социальная сплочённость армянской диаспоры*”; этот концепт стал своего рода ресурсом для многомерного измерения и интерпретации индикаторов, среди которых степень приверженности к армянской диаспоре её членов; степень интеграции в диаспору; степень совпадения оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям и событиям; характеристика системы внутригрупповых связей; согласованность поведения членов диаспоры; степень привлекательности (полезности) группы для её участников.

Исключительно важной характеристикой, свидетельствующей о вовлечённости в группу, является *идентификация*, поскольку она не просто характеризует цели, ценности, убеждения, которым человек следует в жизни, но и подразумевает принятие членами армянской диаспоры соответствующих групповых норм, правил взаимодействия в социуме. Исследование опирается на представление о феномене интеграции как результате успешного встраивания мигрантов из Армении в структуру российского общества. Предложенная аналитическая конструкция интеграции включает субъективные репрезентации приспособления, аккультурации в принимающем социуме, в рамках которых возникает взаимодействие как отдельных индивидов, так и целых социальных групп с инокультурным окружением.

В работе предложена система показателей интеграции мигрантов из Армении в российское общество, которая основана на индивидуальных

представлениях о повседневной жизнедеятельности членов армянской диаспоры и фокусируется на их оценках респондентами. Глубина интеграции характеризуется удовлетворённостью работой, жилищными условиями, материальным благополучием, толерантностью и комплементарностью во взаимодействии с местным населением, идентичностью. Особенно важно, что в оценке степени интегрированности мигрантов авторы ориентируются на *количественное измерение субъективных ощущений* респондентов, в отличие от большинства проводимых исследований на небольших выборках, которые носят качественный характер.

В книге формулируется обоснованный вывод о том, что процесс интеграции в России мигрантов из Армении (как, впрочем, любых мигрантов в любой стране) представляет собой *континуум* и не предполагает полной ассимиляции. Вхождение в инокультурный социум протекает непоследовательно и с разной степенью вовлечённости в отдельных сферах повседневной жизни. В то же время наблюдается относительная устойчивость и высокая интенсивность включения армян в российскую среду.

В исследовании описываются механизмы формирования сплочённости диаспоры, связей и альтруистического поведения в ней, формы сотрудничества в интересах удовлетворения потребностей её членов как способе капитализации доверия, основанного на сходстве интересов и осознании себя особенной этнической общностью, а также её взаимодействие с другими идентичностями, этническими сообществами. На основе анализа эмпирических данных выделены отдельные группы армянской диаспоры в России: центральная — наиболее многочисленная, представляющая сплочённое ядро, а также две периферийные — отчуждённых и неопределившихся в оценке сплочённости.

Проведённое авторами монографии исследование расширяет понимание особенностей функционирования армянской диаспоры. Одно из самых крупных диаспоральных сообществ — “Союз армян России”, который действует в интересах армянского сообщества, обеспечивая сохранение национальной самобытности армян, взаимопомощь, решение проблем молодёжи, ветеранов, беженцев. В то же время союз нацелен на разнообразную поддержку Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики в экономической, гуманитарной и социальной сферах. Интеграционный потенциал “Союза армян России” и других подобных объединений оценивается достаточно высоко. Они активно сотрудничают с правительством Армении через дипломатические представительства. Можно утверждать, что все эти структуры, взаимодействуя, вносят свой вклад в общее дело. Однако следует иметь в виду,

что армянские мигранты не очень активно участвуют в деятельности этнических общин, доля посещающих различного рода культурные мероприятия в масштабах СНГ составляет порядка 30%, о деятельности союза имеют представление 42% опрошенных (с. 63).

Указывая на выраженную гетерогенность, многослойность армянской диаспоры России, авторы исследования в то же время отмечают, что 76.5% участников опроса считают её сплочённой, а 83.5% полагают, что большинство их соотечественников всегда готовы прийти на помощь друг другу. Причём на эту оценку не влияют принципиальным образом сроки и место проживания в России, место рождения. Это даёт основания утверждать, что в армянской диаспоре поддерживаются правила альтруистического поведения, принципы взаимодействия и взаимопомощи, которые сплачивают сообщество (с. 79).

Один из важных вопросов, обсуждаемых в книге, это вопрос о механизмах и факторах интеграции мигрантов в российское общество. В частности, обращалось внимание на такой показатель, как настроение в повседневной жизни, удовлетворённость её различными сторонами. По данным опроса, у 67% членов армянской диаспоры в последнее время хорошее, оптимистичное, ровное настроение. Однако 14.7% испытывают беспокойство, раздражение, а 3.7% — страх, отчаяние, безысходность, 14.8% затруднились точно охарактеризовать своё эмоциональное состояние (с. 63). Исключительно важная характеристика степени интегрированности в социум — идентификация, которая подразумевает принятие членами армянской диаспоры соответствующих групповых норм, правил взаимодействия. Отождествление себя с Россией означает, что мигранты приписывают положительные характеристики принимающему обществу. Среди опрошенных, имеющих российское гражданство, 44% ощущают себя в первую очередь гражданами России, 15% — членами своей семьи, 15% — представителями армянского народа, 7% — гражданами Армении, 6.3% — гражданами мира, 5.3% — жителями города, в котором живут. Среди живущих в России граждан Армении 45% считают себя гражданами Армении, 14.3% — гражданами России, 10.2% — представителями армянского народа, 7.2% — членами своей семьи, 6.6% — гражданами мира, 6.6% — жителями города, в котором осели. Интересно, что среди респондентов, имеющих двойное гражданство (российское и армянское), гражданами России ощущают себя 25.9% опрошенных, в то время как гражданами Армении — 16.2%. Около половины респондентов в перспективе видят себя гражданами России, а около 8% — гражданами третьей страны (с. 64, 65).

В последние десятилетия масштабный миграционный отток трудоспособного населения из

Армении и двукратное сокращение рождаемости в постсоветский период выдвинули перед армянским обществом экзистенциальную угрозу: речь идёт о демографическом спаде и риске дальнейшей депопуляции. Перед обществом встают серьёзные проблемы как с точки зрения эффективного развития современной экономики, так и с точки зрения обеспечения безопасности страны в геополитически сложном регионе Южного Кавказа. С целью успешного противодействия вызовам и тенденциям депопуляции армянское правительство разработало две перспективные стратегии: всестороннего содействия ускоренному росту рождаемости, с одной стороны, и сокращения миграционного оттока населения, а также репатриации соотечественников из ближнего зарубежья — с другой.

Вопрос о взаимодействии армянского государства с многочисленной армянской диаспорой зарубежья всегда представлял политический, экономический и, конечно, научный интерес. Тема возвратной миграции, репатриации остаётся довольно слабо изученной. Перед армянскими учёными стояла задача изучения репатриационного потенциала армянской диаспоры в целом и российской её составляющей (самой крупной) в частности. Исследование, которое стало основой рецензируемой монографии, представляет собой первую и пока единственную попытку эмпирического социологического исследования репатриационного ресурса Армении.

Ответы на главный вопрос — о намерениях уехавших в Россию армянских мигрантов вернуться на родину — позволяют оценить потенциальный масштаб репатриации. Как оказалось, он невелик: собираются уехать домой в ближайшем будущем 7–10% опрошенных. Причём результаты армянской и российской панелей очень близки, что может свидетельствовать о высокой достоверности полученных данных. Учитывая общую численность армянских мигрантов в России (2.5 млн), это примерно 150–200 тыс. человек. Особый интерес представляет вопрос об обстоятельствах, позволяющих армянам вернуться домой. Опрошенные в Армении семьи мигрантов, а также армянские мигранты в России и эксперты указали на главные условия, при наличии которых отъезд на родину станет возможен: отсутствие угрозы войны, гарантии безопасности населения, наличие новых рабочих мест и улучшение социально-экономической ситуации в стране. Сравнительный анализ показал, что условия возможного возвращения мигрантов тесно коррелируют с причинами, по которым они уехали из Армении. Очевидно, что масштабная репатриация требует серьёзных усилий со стороны государства, в том числе запуска специальных целевых программ.